

Ольга РОЗАНОВА

РАЗГОВОР ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ АНДРЕЯ БОСОВА

...Балет — искусство, которое заставляет и танцовщиков, и зрителей оторваться от всего насущного и воспарить над нашей бренной землёй.

...Всё физиологическое претит балету, хотя и пытается, особенно в последнее время, прилепиться к нему, как банный лист к причинному месту.

...Как не хватает радости на сегодняшней сцене! Да и не только радости, увидеть хотя бы взаимоотношения людей, а не существ в комбинезонах без всяких признаков пола, эмоций и желаний танцевать на лице.

...Впитай в себя всё, что тебя окружает, пропусти через сердце и выплесни на сцену действительно то, что тебя волнует.

...Это большое зло, когда учеников натаскивают на исполнение трюков, а не последовательно воспитывают танцующих индивидуумов.

...Не трюками едиными сыт наш достопочтимый зритель, ему ведь личность подавай на сцену, чтобы она с ним разговаривала, и разговор должен быть от сердца к сердцу и никак иначе.

...Публика отнюдь не «дура» и далеко не всё она «съест», как думают некоторые деятели культуры.

Это выдержки из сочинения Андрея Петровича Босова «Любите ли вы балет так...», скромно названного им «заметки».

Правильнее было бы сказать «лирические заметки», поскольку автор делится с читателями заветными думами, размышляет о вещах, глубоко его волнующих, задевающих за живое. Адресат заметок — воображаемый студент, постигающий основы балетного искусства.

А.П. Босову есть чем поделиться, что передать молодому поколению. На стезю педагогики он вступил вскоре после окончания Академии русского балета имени А.Я. Вагановой (1972), ещё в 1973 году — полвека назад. Сегодня он — востребованный преподаватель различных дисциплин: классический и дуэтный та-

*Андрей Босов в роли месяца
Апреля в фильме-сказке
«Двенадцать месяцев»*

нец, искусство балетмейстера, классическое наследие, притом преподаватель многоопытный, высоко ценимый коллегами и учениками. Причина проста: профессиональные знания Босова обширны и разнообразны, а театральный и педагогический опыт огромен...

Способного, вдумчивого и, к тому же, обаятельного ученика старших классов вагановской Академии охотно занимали в своих постановках молодые балетмейстеры — уже сделавший себе имя Георгий Алексидзе и начинающий Борис Эйфман. «В выпускных классах на меня стал ставить Эйфман, — вспоминает Андрей Петрович. — Я танцевал сольные партии практически во всех его опусах, ездил

на конкурсы с его номерами. Первую награду на Международном балетном конкурсе в Москве взял его номер “Не только любовь”. Но мне особенно нравилась его Симфония Калинникова — русская тема, где я впервые примерил на себя роль богатыря».

Богатырь Босова убеждал не внушительной комплекцией, а выразительностью образа: широтой жеста, упругой силой пластики, крепкой техникой. Роль в школьном спектакле оказалась как бы репетицией перед настоящей «большой» ролью героя — богатыря Али Батыра в балете «Шурале» на сцене Мариинского театра. Ещё с одним героем, но уже не сказочным, а вполне реальным, стал Юноша в балете «Ленинградская симфония» на музыку знаменитой симфонии Шостаковича — обобщённый образ мужественных защитников родины в годы Великой Отечественной войны.

Вообще же репертуар солиста Театра оперы и балета имени С.М. Кирова (Мариинского) Андрея Босова был весьма разнообразен. Рядом с романтическими Вацлавом («Бахчисарайский фонтан») и графом Альбертом («Жизель») — несчастный Евгений («Медный всадник»), одержимый художник Данила («Каменный цветок»), весельчак Меркуцио («Ромео и Джульетта»), наглаватый Хлестаков («Ревизор»). Босов был первым исполнителем партий злодея Рыбника («Тиль Уленшпигель»), беззащитного Сигнальщика («Броненосец «Потёмкин»). Лирика, драма, комедия, сатира — всё удавалось надёжному, безотказному танцовщику,

прослужившему в театре ровно 20 лет. Но его беспокойной творческой натуре хотелось большего.

Началось с сочинения балетных «капустников» — и вместе с коллегой Вячеславом Хомяковым. Шумный успех юмористических спектаклей в труппе придал уверенность, и в 1986-м оба друга создают Камерный балет. «Определили задачи: новые камерные постановки и старые номера из репертуара Мариинки, которые редко шли в театре. Соответственно, использовали совсем молодых артистов и пожилых, которым уже мало давали танцевать в театре», — вспоминает Босов. Как художественный руководитель «собственной» труппы, он уже имел опыт серьёзной балетмейстерской работы: его одноактные балеты «Маскарад» (1983) и «Ромео и Джульетта» (1984) были представлены на главной концертной площадке города — БКЗ «Октябрьский». В 1984-м за номер «Триптих» на музыку Георгия Свиридова (с участием артистов Ленинградского Малого театра) Босов получил звание лауреата среди хореографов на Всесоюзном конкурсе артистов балета и балетмейстеров в Москве.

Незадолго до создания Камерного балета Босов становится студентом балетмейстерского факультета ГИТИСа. Его педагоги — великие танцовщики — Владимир Васильев и Екатерина Максимова. В годы студенчества (1983–1988) и позднее для Камерного балета сочинены балеты «Болеро» Равеля, «Картинки с выставки» Мусоргского; для основной труппы — «Ночь на Лысой горе» Мусоргского, «Метель» Свиридова и другие. Помимо сочинений Босова в репертуар входили подготовленные им же балеты и миниатюры Михаила Фокина и Леонида Якобсона.

В 1992-м, отслужив положенный срок, Босов вышел на пенсию, причём весьма необычным, можно сказать, беспрецедентным образом. Во время гастролей в Нью-Йорке друзья предложили Босову интересную работу в Америке. Понимая, что в родном театре он вряд ли сможет ставить балеты, а здесь открываются широкие перспективы для творчества, Босов согласовал своё решение с женой и родителями, написал заявление о выходе на пенсию, станцевал свой последний спектакль и остался за океаном.

С 1992 года Босов — директор Performing Arts Centre (Центр исполнительских искусств) в Ватервилле, штат Мэйн. «Здесь всё пришлось начинать с нуля, — вспоминает Босов. — Для нас перестроили бывший универмаг, соединили его на втором этаже со зданием театра, так что артисты могли разогреваться в зале и по воздушному переходу попадать на сцену. Всё шло замечательно».

Уже через два года Босов — педагог, репетитор, постановщик и руководитель — подготовил первый спектакль, и в 1995

году состоялась премьера балета «Щелкунчик» с его хореографией. Декорации и костюмы сделали в Нью-Йорке, оттуда приехали дизайнеры и осветители, на главные роли пригласили солистов из Мариинского театра, не подкачали и юные исполнители. «Спектакль прошёл с успехом, — свидетельствует Босов. — Мы заработали \$ 70 000, но потратили 120 000. Обещанные деньги от спонсоров не поступили, Арт центр вынужден был объявить себя банкротом. Отец моей ученицы, бывший полковник морских десантников Майк Уайли, предложил мне организовать свою школу, что мы и сделали в 1996 году.

Итак, в 43 года Андрей Босов затеял новое дело, и вновь ему сопутствовал успех. Через два года на базе школы возник «Балетный театр Босова» (Bossov Ballet Theatre). «Я ставил много, по 2–3 постановки в год и у себя, и в других компаниях в штате Мэйн, — рассказывает Босов. — Из знаковых, наиболее успешных — новые варианты “Болеро” и “Картинок с выставки”, “Несколько балльных танцев” на сборную музыку Пьяццолы и Дюпере, “Литани” Арво Пярта, “Кармина Бурана” Орффа, также свои редакции классики — “Дон-Кихот”, “Корсар”, “Спящая” и собственные версии “Коппелии” Делиба и “Золушки” Прокофьева». С группой своих студентов Босов неоднократно выступал на фестивале Данс Опен в Петербурге, демонстрируя собственные сочинения, в частности балет «Мой друг Шопен».

Отдав Америке чуть более двадцати лет, в 2013-м Босов вернулся в Петербург и сразу приступил к работе в качестве преподавателя на кафедре «Режиссура балета» в Консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, а затем и на хореографическом факультете Российского педагогического университета имени А.И. Герцена (РГПУ). Пригодился и его балетмейстерский талант: на студентов РГПУ Босов поставил балет «О войне» на музыку Гаврилина и «Дидону и Энея» Пёрселла. Значимым событием стал международный проект «Кармина Бурана» Карла Орффа, осуществлённый силами студентов-хореографов РГПУ им. Герцена, воспитанников Музыкального училища имени Н.А. Римского-Корсакова (оркестр народных инструментов «Серебряные струны») и профессионального хора из Франции. Можно только пожалеть, что оригинальная постановка, мастерски сочинённая студентами Босова и с воодушевлением исполненная несколькими творческими коллективами, прошла всего один раз.

Новые приглашения авторитетного специалиста не заставили себя ждать. Сегодня Андрей Петрович буквально нарасхват: Консерватория, Вагановская академия, Академия танца Бориса

Эйфмана. Его подопечные — от учащихся средних и старших классов до студентов, получающих высшее образование. Ко всем педагог Босов умеет подобрать нужный «ключик», со всеми неизменно вежлив, выдержан, доброжелателен при максимальной профессиональной требовательности. Словом, это педагог — интеллигент подлинной петербургской складки.

Балетная педагогика включает в себя момент сочинительства: комбинации движений на уроке «классики», танцевальные композиции в «дуэте», концертные номера. Для Босова это привычная и приятная работа. Но его деятельной натуре, «запрограммированной» на творчество, этого мало. Тем радостнее иногда случающиеся праздники. Так, в 2014 году Босов перенёс хореографию Джерома Роббинса в спектакле «Ветсайдская история» (театр-фестиваль «Балтийский Дом»). С 2016 года балетмейстер сотрудничает с кукольным театром «Бродячая собачка», спектакль «Снегурочка» с его хореографией номинировался на театральную премию «Золотой софит».

Даже краткая информация о творческой работе Босова демонстрирует многогранность его личности: танцовщик, балетмейстер, педагог, руководитель, а ещё — киноактёр. В 1972 году исполнил роль Придворного в художественном фильме «Принц и нищий», в 1973 — роль месяца Апреля в фильме-сказке «Двенадцать месяцев». На этих съёмках встретил молодую актрису Наталью Попову, свою будущую супругу, с которой состоит в браке почти пятьдесят лет. В 1985-м сыграл роль артиста балета в фильме «Голубые города». А в фильме-балете «Чаплиниана» — дипломной работе коллеги и друга Гали Абайдулова — его партнёршей оказалась сама Екатерина Максимова!

И вот теперь ещё один род деятельности — литературный. Что же заставило Босова взяться за перо? Меньше всего желание рассказать о себе любимом. Поэтому и понадобилось познакомить читателя с автором текста «Любите ли вы балет так...?». С первых же строк очевидно: автором движет беспокойство за судьбу молодого поколения артистов и балетмейстеров, формирующихся в период затянувшегося балетного кризиса. Босов делится с читателями собственным опытом — результатом большой, насыщенной событиями жизни, чтобы объяснить, что хорошо, а что плохо,

что есть подлинная ценность, а что — мнимая, только кажущаяся привлекательной.

Залогом истинности его позиции служит пример людей искусства, с которыми ему посчастливилось встретиться на жизненном пути. Это Борис Брегвадзе, Николай Серебренников, Борис Эйфман, Ангелина Шапран, Екатерина Максимова, Владимир Васильев, Александр Белинский — учителя, советчики, мудрые и щедрые наставники, о которых автор вспоминает с благодарностью и восхищением. Они дарили младшему коллеге не только знания. Они передали ему то главное, ради чего существует искусство, — радость от созидания и восприятия творчества.

Подобную радость ощутит и читатель этой небольшой, но до предела насыщенной эмоциями и мыслями книжечки, ведь именно это чувство Андрей Босов считает непременным условием и итогом любого вида деятельности. А радость — дитя любви. Поэтому названием книги служит известная фраза Виссариона Белинского, где слово «театр» заменено на слово «балет».

Санкт-Петербург